

Линь Шуан была ошеломлена. Тихим голосом она спросила: "Сестра Гу, сколько у тебя денег?"

Веки Гу Мана были опущены. Ее длинные ресницы скрывали эмоции в глазах.

Она молча почесала край телефона ногтями.

Гу Си наклонился и прижал ладонь ко рту.

- У моей сестры почти не осталось денег. Всего у нее около 60 миллионов.

Лицо Линь Шуаны помрачнело.

- Что теперь? В последнее время у меня накопилось довольно приличное количество расходов, и на моей карте остался только 1 миллион, а у молодого мастера Лу нет недостатка в деньгах. Не думаю, что мы сможем купить нефрит.

На лице Гу Си было сложное выражение, когда он сказал: «Сестра Линь, разве вы все еще не отказались от привычки оплачивать все расходы, когда вы проводите время с ними?»

Линь Шуан сказала холодным праведным тоном: «Как ты мог попросить меня отказаться от такой хорошей привычки? Мне доставляет радость помогать другим! »

Гу Си потерял дар речи.

В этот момент заговорила Гу Ман: "Лу Ченгжоу, да? Я просто вспомнила, что он уже обращался ко мне раньше. Иди и скажи Юн Лин, что этому парню разрешено просить мои услуги только в том случае, если он предложит в десять раз больше рыночной цены. И даже тогда, соглашусь я на эту работу или нет, будет зависеть от моего настроения."

Значит, у него были деньги.

Конечно.

Линь Шуан не могла удержаться от смеха.

- Понятно.

Никто не ожидал, что два человека будут соревноваться за этот единственный кусок нефрита сегодня вечером.

В десять раз выше рыночной ставки!

Это будет больше 100 миллионов!

Гу Ман встала. Ее изящное лицо излучало холод, когда она натянула капюшон куртки на голову и вышла, засунув руки в карманы.

- Мы сейчас уйдем, сестра Линь, - Гу Си поспешно спрыгнул с дивана и на своих коротких ногах помчался за Гу Маной.

Гу Ман была в плохом настроении. В очень, очень плохом настроении.

Ее взгляд был холоден, а глаза налиты кровью.

Казалось, она окутана мрачным облаком.

Гу Си не осмеливался провоцировать сестру, потому что никогда еще не видел ее такой подавленной.

Суть дела заключалась в том, что этот кусок нефрита имел для них огромное значение.

Более того, не было ничего, что его сестра не могла бы сделать или получить. До сих пор.

Он осторожно вышел из бара вслед за Гу Ман.

Перед огромным входом Тиан Цюэ был ряд VIP-парковочных мест, на которых стояли десятки дорогих спортивных автомобилей.

Несколько гедонистически настроенных молодых мастеров сидели, скрестив ноги, на капоте кабриолета.

Когда Гу Ман прошла мимо них, все они спрыгнули вниз и преградили ей путь.

Они обратили внимание на Гу Ман, когда были в баре, и ждали, когда она выйдет.

Наследники-гедонисты зловеще улыбнулись.

- Уже поздно, девочка. Хочешь, чтобы старшие братья отправили тебя домой?

- Верно, девочка, уже так поздно. Не возвращайся домой. Рядом с нами есть отель, и большой брат может забронировать для вас первоклассный люкс, чтобы вы могли поиграть с нами.

- Спортивная машина большого брата очень удобная. Хочешь попробовать?

Взгляд Гу Си стал холодным, в его больших красивых глазах появилась сдержанность. Злая улыбка мелькнула на его лице. Потрясающе, у них было желание умереть.

Глаза Гу Маны были спокойны и глубоки, как холодное озеро. Она даже не пошевелилась и только сплюнула: "Катись."

Гедонистические наследники почувствовали еще большее влечение к холодной красоте. Они громко рассмеялись.

- ХА-ХА-ХА, она велела нам отвалить.

- Девочка, а как можно отвалить? Хочешь научить своих больших братьев?

- Ты имеешь в виду дурачиться? Ха-ха-ха...

Один из гедонистических наследников пристально смотрел на холодное лицо Гу Маны. Он был крайне нетерпелив и потянулся, чтобы коснуться ее.

Прежде чем он успел это сделать, его яростно схватили за руку.

Резкий крик внезапно пронзил ночной воздух.

<http://tl.rulate.ru/book/45365/1102888>